

*Райане
за десять лет ободряющих речей,
похлопываний по спине, пинков под зад
и помощь в латании сюжетных прорех.*

Глава 1

10 августа 1994 г.

Из багажника «Бьюика» доносились стуки и приглушенные крики. Застыв в бурьяне рядом с машиной, он посмотрел на закрытую крышку багажника.

Надо же, еще жива...

Небольшой просчет.

Что ж, ладно. Все равно это скоро закончится.

— Выпустите меня! Помогите!

Он осмотрелся по сторонам. Никого не видно. Лишь чернильно-черная темнота Серого озера, протянувшегося на многие мили. Лунный серп отбрасывал блеклый свет на его мутные, колыхавшиеся воды. Густой лес окаймлял его берега. Строений поблизости не было. Но в лесу могли разбить лагерь туристы. Его взгляд скользнул по ближнему берегу, но не заметил ни мерцания походных костров, ни ярких цветастых палаток. Никаких признаков человеческой активности.

Общественный парк, пляжи и слип для спуска на воду катеров — все это находилось в двух милях южнее. А более девственная северная оконечность озера привлекала людей гораздо меньше.

Ему на руку сел комар, и он безжалостно его прихлопнул. Но место первого заняли еще три кровососа. Вечер охладил теплоту августовского дня, однако летняя липкость в воздухе сохранилась. Лягушки надрывно квакали, что-то мелкое плескалось в воде, а в зарослях высокой травы вокруг озера стоял гул роившихся в них насекомых. Для мошкеры и комаров его тело было бесплатным лакомством.

— Вы не сделаете это! Вы не посмеете!

Мольбы о помощи не пробудили в нем никакого чувства вины. Никакого раскаяния за ту цепочку событий, что привела его к этому озеру. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что пришлось рисковать и пожертвовать комфортом ради временного неудобства.

Хотя... отсутствие совести было всего лишь одной из причин, по которой он очутился у Серого озера посреди ночи.

Этой ночью он сделал то, чего уже не мог отменить. То, что грозило разрушить его жизнь, узнай об этом кто-то еще. И единственный выход — устранить все последствия содеянного.

Кроме того, он солгал бы самому себе, если бы стал отрицать, что убийство человека его не возбуждало. Он не планировал делать это еще раз. Но в его венах клокотал адреналин, и все тело бесконтрольно трепетало от того ощущения власти, которое он испытывал, лишая другого жизни.

В багажнике снова послышались стуки. Машина за скрипела от зашевелившегося груза. Что-то металлическое ударилось о внутреннюю стенку крышки. Наручники? Пусть пошумит...

— Пожалуйста! Я все сделаю. Пожалуйста, выпустите меня отсюда.

Мольба стала отчаянной.

Панической.

И не зря.

Не обращая внимания на крики, он открыл водительскую дверцу и проскользнул в салон машины. Затем завел мотор, опустил стекло и устремил взгляд на простирившееся перед ним озеро. Берег в этом месте был очень крутым. И он знал, что дно озера уходит резко вниз. С каждым футом вода становится все глубже и глубже.

А дальше... дальше только отражение крошечного осколка месяца на её поверхности.

«Бьюик» работал на холостом ходу, его десятилетний движок стучал и рычал. Не закрывая дверцу и держа ногу на тормозе, он медлил.

Взгляд выхватил лежавший на полу кирпич. Этот клинker придержит педаль газа, когда он будет готов.

Он действительно собирается это сделать?

Впереди еще одно необратимое мгновение. Мгновение, которое оставит в его памяти неизгладимое воспоминание, а на его линии жизни отметину, возврата назад от которой не будет...

И все-таки — да! Он это сделает! В отличие от всех его импульсивных поступков вечером это решение родилось после тщательного обдумывания и взвешивания. Это будет осознанное действие.

Осмысленное.

Намеренное.

Убийство.

А какие у него еще есть варианты? Признать свою вину? Отправиться в тюрьму? Разрушить всю свою жизнь?

Нет, уж, увольте.

У него совсем другие планы.

А, значит, других вариантов нет.

Наклонившись вперед, он положил кирпич на педаль газа, затем сел прямо и перевел регулятор хода. Стоило ему ослабить ногу на тормозе, и машина покатила по склону к озеру. Но «Бьюик» не разогнался настолько хорошо, чтобы самому полностью уйти под воду. Он нажал на кирпич носком ступни, и машина прыгнула вперед.

Из багажника снова донеслись приглушенные крики.

Он выскочил из двигавшейся машины. И, едва его плечи коснулись влажной земли, покотился. Густая трава смягчила удар. Перевернувшись несколько раз, он задел камень, и рассеченный локоть пронзила боль. Он остано-

вился, сел и осмотрел свое тело, поочередно сгибая и распрямляя руки и ноги. *Целы!* Эта ночь будет стоять ему всего нескольких царапин.

А «Бьюик» уже с громким всплеском рассек озерную гладь. Инерция увлекла машину еще на несколько ярдов вперед. С минуту она словно плыла по воде, покачиваясь на волнах, которые сама же подняла.

А потом вес мотора потянул её переднюю часть вниз. Машина начала тонуть. Еще миг — и ее нос ушел под воду. Хотя зад еще сопротивлялся в воздухе.

Но вот вода заполнила салон, и «Бьюик» стал погружаться вглубь быстрее.

Ему на самом деле снова послышались крики о помощи? Или так захотелось его воображению? Этого он не понял — слишком далеко он уже находился от машины. Но эти крики продлили его упоение властью — до трепета в теле.

Встав на ноги, он не спускал глаз с «Бьюика». Вода поднялась над задним окошком, затем над багажником. Наконец под ней исчез и задний бампер. Он стер с рук грязь и посмотрел на часы.

Прошло десять минут.

Вокруг было тихо, если не считать звуков озера и леса. Лягушки, жуки, совы... Но человеческих звуков больше не слышалось.

Все было кончено.

И к его ослабевающему возбуждению примешалось разочарование. Единственным признаком того, что здесь что-то произошло, была тропка примятой травы, ведущая к озеру. Но трава быстро встанет. А одна хорошая гроза уничтожит все следы ночного события.

Он отвернулся от озера и начал подниматься по склону к дороге. Добравшись до вершины, он остановился перевести дыхание. Несмотря на комфортную вечернюю температуру, под мышками у него проступил пот.

Это была ночь ошибок, скрывших его промахи, и проявления темной стороны его натуры. Того, что отныне он должен удерживать под контролем. Повторить кошмарный сценарий этой ночи он больше не может. Слишком много раз ему везло.

Но теперь он со всем этим разделался. И сумел, наконец, сделать глубокий вдох — впервые за несколько часов. Его легкие наполнили ароматы летней ночи, сосен и озерной воды — прохладные, влажные и освежающие.

Он снова повернулся к озеру.

Его поверхность опять стала гладкой, рябь исчезла. Никаких признаков недавнего волнения. Никаких признаков того, что поглотили его мутные воды.

Глава 2

Двадцать три года спустя.

Некоторые тайны лучше не раскрывать.

Линкольн Шарп остановился на обочине дороги, смотрящей на Серое озеро, и со свистом втянул в себя воздух. Сильный холод исколол его легкие тысячами ледяных булавок. Была только середина ноября, но зима уже обрушила на штат Нью-Йорк свою морозную кувалду.

В пятидесяти футах от береговой линии на спокойной воде покачивались водолазы из управления шерифа. Свинцовое небо, как в зеркале, отражалось в гладкой поверхности озера. А его мутные глубины, наверное, скрывали множество тайн. Но одну уже нет.

Ответ на вопрос многолетней давности лежал перед Шарпом, но его ботинки увязли в траве, припорошенной снегом. И ноги не желали делать ни шага.

Почему? Что с ним было не так? Он же ждал прорыва в этом деле более двадцати лет! И вот теперь, когда он

случился, Шарпу почти что хотелось, чтобы озеро вновь поглотило назад *эту* тайну. И навечно скрыло бы ее под своими недвижными водами.

Зябь от неожиданной находки грозила разойтись по воде широкими кругами. Но стоило ли ее тревожить?

Стоило ли оживлять голоса, заглушенные временем?

Бередить жизни, едва обретшие покой?

Смутное беспокойство колыхнулось в животе Шарпа.

Увы, предотвратить последствия было уже не в его силах. А может, все рассосется? В деле будет поставлена точка, и несчастная семья наконец-то распрощается с гнетущим прошлым. Может быть... А, может быть, и нет...

Шарп выдохнул, изо рта дымным облачком вылетел пар.

Открытое пространство огласил визгливый скрежет металла о металл. От резкого, пронзительного звука барабанные перепонки Шарпа завибрировали, волосы на затылке встопорщились. Он повернулся к происходящему на берегу. Лебедка эвакуатора протащила проржавевший остов седана по берегу, оставив в высоких камышовых зарослях примятый след. Едва машина остановилась, её мгновенно облепили сотрудники правоохранительных органов.

У Шарпа перехватило дыхание.

«Бьюик Сенчури», седан середины 1980-х.

Автомобилем такой марки и модели управлял и Виктор Крюгер, который двадцать три года назад поехал за продуктами в магазин и бесследно исчез, оставив жену и десятилетнего сына. Шарпа, тогда еще детектива полицейского управления Скарлет-Фоллз, назначили ведущим следователем. И он занимался этим делом вплоть до своего увольнения из полиции пять лет назад, после которого Шарп открыл свое частное сыскное агентство.

Следов Виктора обнаружить так и не удалось.

Вплоть до этого дня.

Шарп прошел мимо пары репортерских фургонов. Около оградительной ленты, натянутой вокруг десятка одиноких сосен, два журналиста что-то возбужденно вещали в микрофоны. Сновавшие за их спинами люди из управления шерифа служили драматичным фоном для их репортажей.

А молодой помощник шерифа стоял у ленты как часовая.

— Линкольн Шарп, — представился детектив. — Мне нужно переговорить с шерифом.

Помощник помотал головой:

— Шериф не велел никого пропускать.

— Но со мной он захочет пообщаться. — Не сдвинувшись с места, Шарп скрестил на груди свои руки. Уже слишком важным было это дело. — Я подожду здесь.

Помощник секунду подумал и отошел проконсультроваться с шефом.

Голова и плечи шерифа Пола Кинга возвышались над всей честной компанией, а темно-серая ковбойская шляпа только добавляла высоты его рослой фигуре под метр девяносто. Вот Кинг склонил голову, выслушивая своего более низкого помощника. А уже в следующий миг его взгляд, скользнув по сторонам, сфокусировался на Шарпе. Шериф нахмурился; от раздражения его челюсти перекосились, как у обозленного бассет-хаунда.

А через пару секунд его помощник вернулся на свой пост, прокашлялся и выдал:

— Шериф сказал, что вы можете пройти, только не испоганьте ему место преступления.

Последние несколько слов явно были прямой цитатой.

— Благодарствую. — Пригнувшись, Шарп пролез под желтой лентой и пошагал по густой траве. Под его ботинками захрустели тонкие прогалины льда и снега.

Детектив приблизился к извлеченной из озера машине. Ржавчина обильно покрывала те ее поверхности, что еще не успела разъесть. И, тем не менее, невзирая на сильную коррозию, «Бьюик» сохранился хорошо. На удивление хорошо, учитывая, как долго он пролежал на дне озера.

Шериф укоризненно посмотрел на Шарпа:

— Кто вам сообщил?

— Земля слухами полнится, — кивнул Шарп на репортеров, предпочтя откровенному вранью туманный намек. Он не собирался выдавать своего приятеля из управления шерифа, который поделился с ним по телефону новостью. За двадцать пять лет своей службы Шарп обзавелся надежными контактами во всех правоохранительных ведомствах в радиусе двадцати миль от Скарлет-Фоллз.

— Вы уже связались со своим напарником? — отвернулся к «Бьюику» Кинг.

— В процессе, — Шарп взглянул на свой телефон, но его молодой коллега, Ланс Крюгер, пока еще не ответил на смс.

— Так он еще не знает, что мы нашли автомобиль его отца?

Где же ты, Ланс?

— Нет. — Шарп обвел глазами поляну. Ему не хотелось, чтобы Ланс узнал обо всем из новостей. — Как вы установили, что это машина Виктора Крюгера?

— Водолаз поднял номерной знак еще до того, как мы вытащили машину, — шериф показал на регистрационный номер, лежавший на земле рядом с проржавевшим «Бьюиком». Ржавчина попортила его металл, но буквы и цифры были различимы. — Я узнал имя и просмотрел дело. И не удивился, увидев, что его вели вы. Управление шерифа им не занималось, но я смутно припоминаю, когда это случилось, — Кинг в то время был помощником шерифа.

— Не так уж много преступлений здесь тогда совершалось.

— Н-да, — распрямил плечи шериф. — Сколько лет было Лансу, когда исчез его отец?

— Десять.

Мать Ланса, Дженни, страдала психическим расстройством. Исчезновение Вика его усугубило. И когда дело о пропаже ее мужа обернулось «глухарем» и стало очевидно, что Дженни Крюгер скоро не оправится, Шарп не смог бросить мальчугана на произвол судьбы. Он не нашел Виктора. И самое малое, что он мог сделать — это позаботиться о его сыне, в жизни которого больше не оказалось никого, кто бы взял на себя такую обязанность. Наставничество Шарпа возымело последствия — Ланс стал копом в полицейском управлении Скалет-Фоллз. Получив ранение при исполнении, он оставил службу и прошедшим летом стал помогать Шарпу в его частных расследованиях.

— Некоторые дела так и остаются с тобой, — сказал Шарп.

Шериф понимающе кивнул. У каждого полицейского имеется хотя бы одно дело, которое западает ему глубоко в душу — преступление и его жертвы, которые остаются с ним навсегда. Для Шарпа таким делом стало исчезновение Виктора Крюгера.

Он обернулся к «Бьюику»:

— А кто нашел автомобиль?

— Поисково-спасательная группа полиции штата тестирует свою новую гидроакустическую аппаратуру. Заметив машину, они позвонили нам, и мы спустились на дно водолазов, — шериф кивнул на катер, покачивающийся на воде. — Я направлю в полицейское управление Скарлет-Фоллз официальный запрос. Но коли вы тут, расскажите мне, что вы помните об этом деле?

Да все, черт возьми, до мельчайших подробностей...